

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Специализированный совет

Д.07.93.06

На правах рукописи

РЫСКУЛОВ ТОКТОБЕК

История города Каракола
(1869-1918 гг.)

Специальность 77.00.02 –

Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Бишкек - 1994

Работа выполнена в институте истории Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: чл.-корр. НАН КР,
доктор исторических наук,
профессор В. М. Плоских

Официальные оппоненты: чл.-корр. НАН КР,
доктор исторических наук,
профессор М. Сушанло

кандидат исторических наук,
доцент Р. Доронбекова

Ведущая организация - Кафедра отечественной истории и политологии Государственного института им. Э. Арабаева.

Защита состоится «___» апреля 1994 года в ___ час.

Ученый секретарь

(А. Джуманалиев)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. XX столетие является веком урбанизации ранее отсталых колоний мировых империй. Не исключением стал и Кыргызстан, до революции бывший преимущественно краем кочевников скотоводов. После присоединения к России, а еще более после Октябрьской революции он постепенно стал вращаться в оседло-земледельческую и городскую культуру. Появление и перерастание сел в городе здесь имело свою специфику. Этот процесс заметно активизируется, усложняется, а между тем история сел и городов Кыргызстана по существу (за исключением отдельных работ) не исследуется. Порой совершенно невозможно получить вразумительные ответы на вопрос: как будет развиваться тот или иной город, станет ли то или иное село поселком городского типа или городом?

Поэтому избранная тема имеет не только научно-познавательное, но и общественно-политическое, практическое, прикладное значение, к тому же по избранной проблеме нет специального исследования ни в дореволюционной, ни в советской историографии.

Объект исследования и хронологические рамки

Объектом исследования является история города Каракола - от административно-военного опорного пункта российского царизма в колонии и до становления его в качестве административно-политического, экономического и культурного центра дореволюционного Кыргызстана.

Хронологические рамки определены моментом закладки укрепления - первоосновы будущего города - 1869 г. и временем установления там власти Советов в 1918 г.

Изученность проблемы

История городов и сел Кыргызстана - это новое направление в Республиканской историографии. Есть лишь два монографических исследования по этой проблематике, в которых системно освещено историко-культурное и дореволюционное прошлое городов Бишкек (Пишпек) и Ош¹. Их авторы - представители академической исторической науки В.Я. Галицкий и В. М. Плоских впервые в кыргызской историографии исследовали образование и становление современного столичного центра Республики Кыргызстан и разноаспектно осветили историю древнейшего города Оша конца XVIII - начала XX вв.

Однако по истории крупнейшего города и административного центра всего Прииссыккуля Каракол (Пржевальск) пока отсутствуют монографические работы или диссертации, воссоздающие его прошлое (или любой) значительный период дореволюционного и послеоктябрьского времени.

Несколько благополучнее состояние с популярной краеведческой литературой о городах, издававшейся местными и республиканскими издательствами. В числе таких публикаций брошюра о г. Каракол географов Г.С. Гужина и Б.Ш. Чормонова. Это написанный в популярной форме на русском и кыргызском языках краеведческий очерк, богато иллюстрированный фотографиями примечательных мест, жителей Каракола. В нем приведен целый ряд интересных фактов из прошлого и настоящего (к 1971 г.) города, а также идет речь о перспективах его развития по видению в то время. Но исследуемому нами периоду авторы отвели всего несколько страниц двуязычного текста с фотоиллюстрациями.

---

¹ Здесь и далее опущены сноски на литературные источники, которые приводятся полностью в тексте диссертации и приложенном к нему списке источников и библиографии.

Предшественники названных авторов - С.Н.Рязанцев и В.Ф.Павленко - включали в свои работы по географии Кыргызстана еще более краткие описания его городов, включая и Каракол. Определенное представление о его возникновении и последующей истории, экономическом и культурном развитии к 1917 г. можно также почерпнуть из обобщающего труда по истории Кыргызстана. Ценные сведения об экономическом потенциале и данные об отдельных торгово-промышленных предприятиях города как в дореволюционный, так и в советский периоды содержатся в ряде работ экономистов.

Следует заметить, что хотя по истории Каракола досоветского периода нет специальных научных работ, но в целом ряде монографических трудов по социально-экономической, культурной и общественно-политической жизни Кыргызстана второй половины XIX - начала XX вв. содержится разноаспектная информация о городе и его жителях. Таковы, в частности, публикации по указанной проблематике К.У. Усенбаева, С.А. Аттокурова, А.Б. Джаманкараева, Р.Е. Доронбековой, Д.О. Айтмамбетова, А.Бедельбаева, В.П.Тутлиса, В.Я. Галицкого, Г.К. Кронгардта и др. современных исследователей-обществоведов.

Один из первых кратких очерков о Караколе, основанные на собственных впечатлениях, оставили путешественники Л.Ф. Костенко и П.И.Шрейдер, побывавшие в Кыргызстане в 1870 и 1890-х годах, характеризующие в совокупности рост города и численность его населения за первые полтора десятилетия. Западный читатель впервые узнал о городе Караколе из весьма популярной книги Реклю Элизе, вскоре переведенной и изданной также в России. К перечисленным работам примыкают и более пространные описания Каракола и его жителей (возникновение и последующая история города, сведения о его населении,

хозяйстве и торгово-промышленных заведениях, культурных учреждениях, администрации и т.п.) у таких авторов, как И.И.Гейер, С.Р.Конопка, В.И.Масальский и др. Целью их было не только ознакомить российских читателей с различными областями жизни Туркестанского края в составе Российской империи, но и привлечь к ним внимание ее торгово-промышленных кругов.

Страницу - другую отводили в своих книгах впечатлениям о пребывании в Караколе отечественные и зарубежные путешественники, среди них продолжатели исследований азиатских просторов сподвижники: Н.М.Пржевальского - Б.И.Роборовский, Л.К.Козлов, М.Певцов, а также известные ученые: востоковед В.В.Бартольд, ботаник В.И.Липатский, географ Л.С.Берг и др.

Не обошли стороной Каракольское укрепление и сам город авторы военно-статистических обзоров колонияльных окраин России, в т.ч. Туркестанского военного округа и пограничных с ним зарубежных областей. Правда, сведения их не отличается особой новизной сравнительно с другими изданиями, но содержат данные о стоящих в Караколе военных частях.

Среди военных авторов - «старых туркестанцев» - несколько особняком стоят содержательные путевые заметки (письма) конца 60-х и начала 70-х гг. XIX в. офицера Генерального штаба Л.Ф.Костенко, в которых молодому строящемуся городу отведена целая глава. В отличие от последующих некоторых путешественников, восторженно описывавших местоположение и природно-климатические условия нового уездного города, он довольно скептически отзывался обо всем увиденном. Однако такой взгляд был справедлив лишь отчасти.

Отсутствие специальных работ по истории Каракола в известной мере восполняют материалы периодической печати своего времени, в т.ч.

и статьи в газетах, издававшихся в Верном, Ташкенте, Омске до 1917 г. Поскольку они представляют интерес преимущественно с фактологической стороны, то об этом будет сказано далее при обзоре источников. В советской периодике, в республиканских и областных изданиях уже с 30-х годов стали появляться интересные публикации о прошлом города и его уезда, написанные на архивных материалах (К.Денисова, Л.Белоусовой, отчасти Г.Абрамовича и З.Баранова в соавторстве), с использованием достоверных литературных источников (З.Л.Амитин-Шапиро) или в результате краеведческих поисков (С. Панин).

Вместе с тем, газетные публикации ряда авторов о Караколе времени 1918-1920 гг. вызывают недоумение, даже настораживают, особенно по части упоминаемых имен, дат и отдельных событий. Они требуют критического восприятия и сопоставления с другими, в т.ч. и документальными, источниками. Кстати заметим, что многое из жизни горожан Каракала в 1917-1918 гг. весьма слабо отражается на газетных страницах послевоенных десятилетий.

Что же касается изучения истории города Каракола в послеоктябрьский период, то приходится констатировать: такая научная литература вообще отсутствует. Наиболее важные события в истории Прииссыккуля и г.Каракола времени установления там власти Советов нашли освещение в обобщающих трудах по истории Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Кроме того, этот пробел в республиканской историографии по интересующей нас теме отчасти восполняется в работах, посвященных политической, социально-экономической и культуроведческой проблематике Советского Кыргызстана. Мы имеем в виду труды и диссертации таких исследователей, как А.Г.Зима, В.Н.Семенков, В.П.Тутлис, П.П.Никишов, Д.М.Малабаев, С.У.Узбеков, С.А.Аттакуров, С.С.Данияров и целого ряда других ученых. Причем

одной из особенностей трудов названных авторов было то, что почти в каждом из них содержались сведения о Караколе и уезда в дооктябрьский период.

Заключая обозрение литературы по избранной нами теме, хочется отметить, что неразработанность ее в республиканской историографии при всей значимости г.Каракола как самого крупного центра Прииссыккуля, а в исследуемое время и Центрального (Внутреннего) Тянь-Шаня послужила одним из побудительных мотивов для ее выбора в качестве объекта диссертационной работы, определения ее целей и задач исследования.

Цель и задачи диссертации

Главной целью является системное исследование истории г. Каракола в 1869-1918 гг. Для достижения этой цели предполагается на основе комплексного изучения конкретно-исторических материалов разрешить две задачи:

- 1) исследовать возникновение и становление Каракола;
- 2) раскрыть историю его превращения из военно-опорного пункта в административно-политический, экономический и культурный центр Прииссыккуля в колониальный период и в годы борьбы за установление советской власти.

Свою основную задачу, таким образом, автор видел именно в воссоздании цельной картины истории города Каракола дореволюционного периода.

Обзор источников

Для воссоздания более чем полувековой истории г. Каракола, в дореволюционные годы был привлечен целый комплекс из нескольких

групп критически проанализированных источников. В основе диссертационного исследования лежат источники, извлеченные из фондов шести архивов в городах Каракол, Бишкек, Алматы, Ташкент и Санкт-Петербург. Уже одно перечисление архивохранилищ отражает распыленность интересующих нас документальных материалов, объясняющаяся разобщенностью Кыргызстана в административно-территориальном отношении до 1918 г.

Документальные свидетельства по дореволюционному периоду г.Каракола отложились в основном в республиканских архивах Казахстана (ЦГА Республики Казахстан) и Узбекистана (ЦГА Республики Узбекистан), а также в Центральном историческом архиве Российской Федерации (ЦГИА РФ), и в незначительном количестве в Центральном государственном архиве Киргизской Республика (ЦГА РК) и его филиале в г.Караколе (филиал ЦГА РК, г.Каракол). В последнем из них документы, отражающие историю города до 1917 г., помимо рукописных воспоминаний А.В.Каульбарса об основании укрепления и самого г.Каракола, состоят главным образом из фотокопий, присланных из ЦГИА РФ в Санкт-Петербурге. Извлеченный из фондов перечисленных архивов массив делопроизводственных и других документов в общем отражает все этапы дореволюционной истории Каракола как административно-военного пункта царизма в Прииссыккулье, его экономического и культурного центра в колониальный период истории Кыргызстана.

Документы и материалы из трех архивов: ЦГА РК в Бишкеке, его филиала в г. Караколе, а также Центральном государственном архиве политической документации в г. Бишкеке - (ЦГА политической документации) - в целом, довольно полно раскрывают историю города в 1917-1918 гг. - времени установления в Караколе власти Советов. Целый ряд выявленных нами в архивах интересных и важных для истории

Каракола и его сельской округи документов впервые вводятся в научный оборот в диссертации и наших публикациях.

Помимо извлеченных из архивохранилищ документальных свидетельств о прошлом г. Каракола до- и после Октября 1917 г. в диссертации использовались публикации целого ряда тематических сборников архивных документов. Так, накаленная общественно-политическая атмосфера в городе и уезде, реакция властей и разных национальных и социальных категорий и групп горожан на осаду Каракола повстанцами в 1916 г. и их поражение нашли отражение, в частности, в таких документальных сборниках, как «Восстание 1916 г. в Кыргызстане» (документы и материалы, собранные Л.В.Лесной. - М., 1937); «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» (Сб. док. - М., 1960) и др.

О суровой реальности борьбы за установление советской власти в городе и Прииссыккулье стало известно по публикациям Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917-1920 гг.): Док. и материалы (Фрунзе, 1957); Победа Октябрьской революции в Киргизии: Сб. док. 1917-1918 (Фрунзе, 1977).

Важную группу источников составляют публикации статистико-экономических, демографических данных (динамика численности, национальный и сословно-классовый состав городского населения, его хозяйственные занятия, промышленные заведения, бюджет, штаты и состав уездно-городского управления и т.д. и т.п.), содержащиеся и официальных и полуофициальных изданиях. Таковы, например, статистические ведомости и приложения в «Обзорах Семиреченской области» (Верный, 1898-1915 гг.), составленные сотрудниками областного статистического комитета; «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь» и «Сибирский торгово-промышленный

ежегодник», издававшиеся в Томске в конце XIX - начале XX вв.; Материалы сенаторской ревизии К.К.Палена, а также переписей населения.

В статистических сборниках, изданных за годы советской власти и большей частью в послевоенные годы в Кыргызстане, такого рода данных о дореволюционном Караколе и времени 1917-1918 гг. значительно меньше, но они все же встречаются в печатных изданиях, официальных материалах второй половины 20-х годов.

В ряде случаев то, что не нашло достаточно полного или вообще какого-либо отражения из жизни города в рассматриваемых здесь группах источников, содержится в воспоминаниях непосредственных участников событий. Как правило, мемуары передают неповторимый колорит своего времени, интересные детали, напоминают о полузабытых именах в лицах, их общепольных делах на благо своего народа. Таковы, например, письма или записи старожилов, сохраняющиеся еще в личных архивах и реже в государственных архивохранилищах. Весьма немногие из воспоминаний попали на страницы газет или в сборники воспоминаний. Конечно, все они не лишены некоторого субъективизма, иногда страдают мелкими фактическими неточностями, особенно если написаны много лет спустя после сообщаемых событий или передают впечатления не личные, а родных или знакомых. И потому, конечно, они требуют критического подхода и по возможности, сопоставления с другими источниками. Но ценность их велика и бесспорна.

Особой информативностью отличается в целом и такая группа источников, как периодическая печать. О важных общественно-политических событиях в Караколе и уезде времени двух буржуазно-демократических революций в России (1905-1907 гг. и февраля 1917 г., в отношении горожан к русско-японской войне 1904-1905 гг. и первой

мировой войне, национально-освободительному движению в 1898 г. и 1916 г., а равно и многих других событиях в уездном городе мы узнаем из статей и корреспонденций в «Туркестанских ведомостях» (Ташкент, 1870-1917 гг.) и «Семиреченских областных ведомостях» (Верный, 1884-1917 гг.). По своему содержанию обе газеты носили официальный характер. Но в неофициальной части «Туркестанских ведомостей» и меньше в «Семиреченских областных ведомостях» печатались историко-краеведческие статьи В.В.Бартольда, Н.Н.Пантусова, Л.С.Берга и других известных исследователей, ученых и семиреченских краеведов.

Заслуживает внимания и такая газета, как «Русский Туркестан» (Ташкент, 1898-1907 гг.), придерживавшаяся в первые годы своего существования буржуазного направления. Но в 1905-1907 гг., после смены редактора, она фактически являлась легальным органом туркестанских большевиков. В ней печатались не только статьи краеведческого характера, заметки о культурной жизни в областях, уездах и городах края, в т. ч. корреспонденции из Каракола, но и материалы о революционном движении.

Не меньший интерес представляют статьи и заметки о Караколе и Прииссыккулье в газетах, выходивших в городах Западной Сибири, Казахстана и Узбекистана.

Корреспонденции с места событий на газетных страницах выступают в качестве важного первоисточника. Ведь далеко не все, что волновало горожан-каракольцев и их соседей в окрестных деревнях и аилах, оказывалось задокументированным или отразилось в исторической литературе своего времени. К сожалению, городские газеты первых послереволюционных лет были недолговечны, выходили малыми тиражами и плохо сохранились. Теперь такие газеты, как «Голос пролетариата» (1919 г.) или «Каракольская правда» (1922 г.), выходившие

в самом Караколе, даже для библиотек Средней Азии и Казахстана являются библиографической редкостью. Лучше сохранилась «Джетысуйская правда» (Алма-Ата), в которой также печатались краткие заметки о городских делах.

В общем можно утверждать, что источниковая база для воссоздания истории г. Каракола довольно значительна и разнообразна, хотя не все ее этапы и стороны жизни горожан могут быть освещены с желаемой полнотой. Это объясняется фрагментарностью или даже плохой сохранностью документов (например, за 1918 г.), так и их разбросанностью по разным архивам и фондам, библиотекам и их редким фондам, рукописным отделам научно-исследовательских учреждений.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический подход к истории города как развивающемуся социальному организму. При написании диссертации соискатель руководствовался общеметодическими принципами объективности и историзма, методами конкретно-исторического, эмпирического и сравнительного анализа в оценке событий прошлого.

Научная новизна диссертационной работы заключается прежде всего в постановке самой проблемы и обобщении впервые в кыргызской историографии поэтапной истории города Каракола (Пржевальска), а также вовлечении в научный оборот новых, ранее не использованных исследователями документов и др. источников.

Практическая значимость исследования вытекает из того, что процесс возникновения и развития городов в Кыргызстане не остановился, а будет все более расширяться, и использование опыта в этом отношении (не только позитивного, но и негативного) несомненно сослужит хорошую службу будущей урбанизации Кыргызстана.

Апробация диссертации: основные положения доложены на ряде научных конференций и опубликованы в статьях, перечень которых приводится ниже, используются автором при чтении курса истории Кыргызстана в Институте языков и гуманитарных наук.

Структура диссертации исходит из ее цели и задач. Исследование состоит из введения и двух глав, которые посвящены дореволюционному периоду и установлению советской власти в Караколе, а также заключения. В приложении к диссертации приводится список источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснованы актуальность, научная и общественно-практическая значимость темы, охарактеризованы степень ее изученности, источниковая база, определены задачи исследования, его методологическая основа.

Первая глава исследования, состоящая из трех параграфов, посвящена предыстории и становлению г. Каракола (1869-1894 гг.). В первом из них детально освещается основание Каракольского укрепления - важного военно-опорного пункта российского царизма на его среднеазиатской колониальной окраине и превращение последнего в уездный город Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства (с 1886 г. - края) Российской империи. В двух последующих параграфах характеризуются рост численности, сословный состав горожан, их хозяйственные занятия, на основе которых складывалась экономика города, а также общественная и культурная жизнь горожан.

Еще в 1864 г. после неоднократных просьб кыргызов-бугинцев к западно-сибирским властям здесь, в восточном Прииссыккуле, было

основано небольшое Аксуйское укрепление (затем селение, ныне с.Теплоключенка) с казачьей частью, а в 1867-1870 гг. и с управлением Иссык-Кульского уездного начальника. Это положительно сказалось на взаимоотношениях между враждовавшими феодально-родовыми верхами племен бугу и сарыбагыш. Укрепление сыграло свою роль и в защите иссык-кульских киргизов от притязаний Кокандского ханства и Цинского Китая. Однако, будучи в стороне от главных торгово-караванных путей в Западный Китай и средоточия зимних стоянок местного кыргызского населения, Аксу не имело дальнейших перспектив для развития его в город в социально-экономическом отношении.

В отличие от места нахождения Аксуйского укрепления местность под строительство нового укрепления, избранная военно-научной экспедицией по Центральному (Внутреннему) Тянь-Шаню капитаном А.В.Каульбарсом, обладала рядом важных преимуществ с точки зрения краевых властей Туркестана. Во-первых, с военно-политической стороны, этот выбор был идеален, так как будущий г.Каракол, способствовал бы разрешению двух важных задач: а) надежной охране границы с Цинским Китаем; б) удобству административно-полицейского надзора над кочевьями коренных жителей вновь приобретенных империей земель.

Во-вторых, выгодное дорожно-транспортное положение Каракола в восточной части Иссык-Кульской котловины, сопредельной с Западным Китаем (б. Джунгарией и Кашгарией) превращало его в складской и перевалочный пункт внутренней и внешней (транзитной) торговли края.

Все эти сложные обстоятельства были учтены первооснователями города во главе с А.В.Каульбарсом. Ответственное решение об окончательном выборе места для будущего города он принял после совета с киргизскими старшинами и аксуйскими поселенцами при участии

А.П.Чайковского - первого начальника Иссык-Кульского уезда, уже успевшего хорошо ознакомиться с его территорией. Распланировочные работы на месте и строительство первостепенных по важности городских объектов, а также казарм начались в июне 1869 г., а в феврале 1870 г. вышел императорский указ о переводе управления воинского начальника и аксуйского гарнизона в возведенное в среднем течении реки Каракол новое укрепление, получившее свое наименование от нее, как и сам молодой город. Посещавшие его позже путешественники, купцы и офицеры отмечали благоприятные санитарно-гигиенические условия и в общем здоровый климат Каракола, его живописных окрестностей с близрасположенным озером. Только один капитан Л.Ф.Костенко в своих путевых письмах из Семиречья, прибывший в Каракол из Петербурга, находясь еще под впечатлением от его архитектурно-дворцовых ансамблей, невских набережных и парков, высказался критически-пессимистически о рождавшемся городе и его бу-дущности.

Последовавшая за основанием Каракола четверть века была временем его становления как административно-территориального, экономического и культурного центра обширного Иссык-Кульского (впоследствии Пржевальского) уезда с его многолюдным и разнонациональным населением. К началу 80-х гг. XIX в. заметно расширилась жилая застройка и отведенная под усадьбы селитебная часть городской территории: в 1881 г. были застроены уже шесть первых городских кварталов.

В 1889 г. город уже не производил впечатления небольшой деревни, как это показалось 17 лет тому назад Л.С.Костенко. Кончина Н.М.Пржевальского, послужившая поводом к переименованию императорским указом от 7 марта 1889 г. Каракола в Пржевальск, а также землетрясения 1887 г. и 1889 г., вести о которых быстро облетели всю

страну, вызвали появление в семиреченской и туркестанской, западносибирской и центральной российской печати целого ряда статей о городе, который приобрел с тех пор всероссийскую известность.

«За 20 лет своего существования Пржевальск значительно разросся и ныне насчитывает около 5000 жителей, наполовину русских, а наполовину сартов местных и пришлых из Кашгарии (т.е. узбеков, уйгур и др. среднеазиатцев и восточнотуркестанцев, - Т.Р.), - сообщалось в «Русском инвалиде». - В этом городе расположены 5-й Западно-Сибирский линейный батальон, горная батарея и местная команда». Наличие столь значительного гарнизона объяснялось тем, что город становился важным форпостом России на Тянь-Шане, у границ с Цинским Китаем. О его военном значении, как пограничного города Российской державы и участия окрестных кыргызов в городском строительстве и благоустройстве еще в начале 1880-х гг. отмечалось в публикации военных специалистов Тихменева и Пославского.

Становление Каракола как города в социально-экономическом отношении было прямо связано с ростом его населения и, в первую очередь, с увеличивающейся торгово-промысловой прослойкой. Но первые несколько лет численность горожан росла медленно. Так продолжалось вплоть до начала 90-х гг. XIX в., когда в Семиречье в целом, в Северном Кыргызстане и Прииссыккулье в частности, стал усиливаться приток российских крестьян-переселенцев.

По неполным данным административной статистики в 1894 г. среди привилегированных сословий наибольшую группу составляли потомственные и личные дворяне - 166 человек, занимавшие ключевые посты в уездно-городском управлении и полиции, учреждениях суда, образования, здравоохранения и т.д. Представителей купеческого сословия было почти в три раза меньше - 68 человек, но они держали в

своих руках хозяйство и торговлю города и во многом контролировали разъездно-меновую торговлю в уезде. Основную часть гражданского городского населения составляли мещане - 1616 человек. Большинство из них составляли главную производительную силу, наряду с крестьянами и лицами «инородческого» сословия, к которым причислялись также кыргызы вместе с узбеками, татарами, дунганями и уйгурами.

С увеличением городского населения несколько возросло строительство жилых и хозяйственных строений (сарай, амбары, конюшни, навесы и т.п.) на усадьбах появились и первые полутора- и двухэтажные здания, в т.ч. общественного назначения, а главным образом богатой чиновно-купеческой верхушки. Появилась необходимость корректировки первоначальной схематичной планировки, составленной еще в 1869 г. Новый генеральный план города в виде сетки пересекающихся в шахматном порядке улиц и кварталов был составлен в 1890 г. межевиком Смирновым.

Перенесение уездного центра из Аксу в Каракол благоприятно сказалось на улучшении сообщения и связи жителей восточной части Прииссыккуля как с областным центром - г. Верным, так и городами и селениями Северного Кыргызстана, в первую очередь с Токмаком, Пишпекком и Нарыном. В 1870-1880 гг. между ними и Караколом было установлено почтово-трактовое сообщение. В эти же годы изучались возможности организации грузопассажирских перевозок по Иссык-Кулю. На частную инициативу любителей, построивших в 1872 г. судно и совершивших плавание по озеру, уездные власти откликнулись через 16 лет, начав переписку с сибирским предпринимателем о «заведении» пароходов на Иссык-Куле. Однако договорится они не сумели, и дело заглохло до начала XX в., когда за постройку парусного флота на озере принялись каракольские и семиреченские предприниматели.

Растущая с каждым десятилетием значимость Каракала как культурного центра определялась тем, что здесь в значительно большей мере удовлетворялись не только материально-бытовые, но и духовные интересы и запросы жителей, чем на уездной периферии - в переселенческих селениях и аилах. Статистические материалы за 1869-1872 гг. отмечают отсутствие здесь каких-либо учебных заведений. Но уже в конце 70-х гг. XIX в. в Караколе открываются первые светские и культовые учреждения с конфессиональными школами при мечетях. Мектебы при мечетях существовали исключительно на пожертвования мусульманской общины города и плату за учебу от родителей. В русских школах учеников из кыргызов было немного, гораздо больше их посещало мектебы. Предположения и попытки передовой городской общественности и учительства приобщать молодежь коренного населения к знаниям и светской культуре входили в противоречие с «просветительской» политикой царизма и тормозились колониальными властями на местах. Немногом лучше обстояло дело и с медицинским обслуживанием горожан, для которых в военном лазарете - единственном лечебном заведении в городе и уезде, отводилось всего 48 мест для тяжело больных из гражданского населения. Причем военные медики, как впоследствии и гражданские врачи, оказывали посильную помощь как русским горожанам, так и узбекам, татарам и киргизам.

В начале 80-х гг. XIX в. с появлением в Караколе нескольких истинно интеллигентных и разносторонне образованных людей с художественными наклонностями здесь начали складываться два любительских кружка - литературно-музыкальный и драматического искусства. Чаще всего они собирались в домах командира 3-й горной батареи подполковника Я.И.Королькова, ст. врача военного лазарета М.Н.Барсова и служащего таможни А.А.Михайлова. Это были уважаемые

и известные горожанам люди: первый своей научно-краеведческой деятельностью, второй - общественно-культурными начинаниями, третий - своим артистическим прошлым.

Поклонники музыки, пения и художественной литературы выступали с концертами в офицерском собрании, где также устраивались музыкально-танцевальные вечера. Нередко давались и благотворительные концерты. В 1884 г. в городе возник кружок любителей сценического искусства. Его организаторами и активными участниками являлись уже упомянутые и другие прогрессивно настроенные лица из дворянской и разночинной служилой и офицерской молодежи. Областное и уездное начальство неодобрительно смотрело на культурно-просветительную деятельность участников любительских кружков и обществ, которые однако вносили оживление в общественную жизнь города, как и нередкие посещения его научными экспедициями и известными путешественниками.

В Караколе бывали проездом и останавливались многие отечественные и иностранные ученые и путешественники, посвятившие отдельные страницы своих трудов городу, описанию озера и природы Прииссыккуля. В числе первоисследователей края были Ч.Валиханов, П.П.Семенов-Тянь-Шанский, Н.А.Северцов, В.З.Радлов, И.В.Мушкетов, Л.С.Берг и др. Дважды встречали каракольцы экспедиционные отряды Н.М.Пржевальского. А 26 июня 1894 г. при большом стечении народа - горожан и окрестных крестьян и киргизов состоялось официальное открытие на берегу Иссык-Куля памятника этому выдающемуся русскому географу и путешественнику. Этот памятник представляет собой одно из лучших произведений отечественной и мировой монументалистики. Значительный след в истории Каракола оставила общепольная деятельность таких незаурядных личностей как Я.И.Корольков и

Н.М.Барсов. Совмещая службу с научно-краеведческими занятиями, Я.И.Корольков основал в 1881 г. походную, а затем и стационарную метеостанцию, в Прииссыккулье он вел климатологические и гляциологические исследования и был удостоен избрания в члены Русского географического общества. Трудам Н.М.Барсова город обязан улучшением школьного дела и здравоохранения, насаждением городского парка - одного из лучших в Туркестанском крае садово-паркового насаждения, который горожане называли «Барсовским».

Вторая глава «Город в конце XIX - начале XX в.» состоит из пяти параграфов. В трех первых из них исследуются изменения в управлении городом и его хозяйством в середине 90-х гг. XIX в., освещается процесс превращения его в город в социально-экономическом отношении, рассматриваются динамика численности, национальный и социальный состав населения, а также культурная и общественная жизнь; в двух последующих параграфах характеризуются главнейшие события революционного и национально-освободительного движения в городе и уезде в период двух российских буржуазно-демократических революций.

С 1867 и до середины 90-х гг. XIX в. управление уездными центрами и их хозяйством в Семиречье, как и во всем Туркестанском крае, находилось в руках уездных начальников из армейских офицеров. Они возглавляли уездные управления из военных чиновников, числившихся в штате по т.н. военно-народному управлению, а по сути военно-полицейского колониального аппарата царизма. Так, начальник Иссык-Кульского (позднее Пржевальского) уезда первоначально возглавлял всю военно-гражданскую администрацию, ведая и всеми городскими делами. Тяжелые отрицательные последствия такой военно-чиновной бюрократической опеки испытали и г. Каракол, и его жители.

В ряду неудовлетворительного состояния городского хозяйства краевая власть решила ввести с 1894 г. в Караколе и других уездных городах Семиреченской области т.н. Городовое положение 1892 г., которым мелочно регламентировались все стороны управления хозяйством и жизнь горожан. Причем все постановления выборного городского «самоуправления» (управы) подлежали утверждению военным губернатором области, издававшего и обязательные постановления для горожан. В Пржевальске, как и в Пишпеке, Городовое положение согласно его ст. 22 вводилась в урезанном виде, да и то фактически с 1895 г. Здесь в отличие от областного г. Верного (Алматы) вместо выборной думы с городским головой состоятельные домовладельцы, обладавшие соответствующим имущественным цензом избирали 12-15 городских уполномоченных (депутатов, или «гласных») на четырехлетний срок, а уже последние избирали из своей среды городского старосту и его помощников. Первым выборным городским старостой стал деятельный каракольский старожил Н.М.Барсов.

Новое управление городом однако не устраняло полновластия колониальной уездной администрации над горожанами и всем киргизским и переселенческим сельским населением. Уездному начальнику оставалась подчиненной через участковых и городского приставов полиция. В ведении пристава находилась полицейская команда из 12 человек. Неусыпными стараниями этих и других царских служак никогда не пустовала тюрьма, не пригодная даже по мнению семиреченского военного губернатора для содержания арестантов. А в их числе было немало лиц, посаженных за неподчинение властям или даже «не почтение» к ним.

На страницах диссертации рассматривается динамика численности городского населения в конце XIX - начале XX вв. и

изменения в его национальном составе. Наиболее подробные и достоверные данные об этом можно почерпнуть из материалов первой всероссийской переписи населения 1897 г., которые проанализированы Г.К.Кронгардтом, В.Я.Галицким. Так, общая численность горожан с 1897 г. по 1913 г. выросла с 8111 чел. до 15418 чел., т.е. почти вдвое. Численность русских, а точнее европейцев («русскоязычных») колебалась в разные годы в зависимости от притока переселенцев из Центральной России, Западной Сибири и Украины, в 1897 г. они составляли немногим более трети от общего числа жителей, а в 1913 г. несколько менее. Численность киргизов, составлявшая в 1897г. 16,9% от общей численности каракольтцев, хотя и несколько увеличилась к 1913-1914 гг., но не превышала пятой части от общей численности населения города и третьей части проживавших в нем «мусульман» (узбеков, дунган, уйгуров и татар). За 1914-1917 гг. значительно уменьшилась численность русскоязычного мужского населения в связи с военными мобилизациями, а после жестокого подавления восстания 1916 г. в Прииссыккулье произошла резкая убыль киргизов и других горожан-«мусульман».

Стараниями городской управы была юридически закреплена отведенная городу территория. 18 марта 1908 г. царь Николай II в числе других уездных городов Семиреченской области утвердил и городской герб Пржевальска. Этот геральдический знак подтверждал его статус уездного города.

С конца XIX в. отмечался рост кустарно-промышленного производства Пржевальска, основу которого составляли мелкие кожевенные и маслобойные заводы, а также водяные мельницы. Относительно крупных ценовых предприятий, как пивзавод насчитывались единицы. Наряду с ними сосуществовало множество ремесленных мастерских. Соответственно и число рабочих в 1913 - 134

чел. было в несколько раз меньше ремесленников. Хотя в целом среди жителей города преобладал торгово-промысловый контингент, но многие горожане по-прежнему занимались сельским хозяйством: - хлебопашеством и скотоводством, а также сельскохозяйственными и другими промыслами, как-то: огородничеством, садоводством, пчеловодством, рыболовством, охотой и извозом в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Полуаграрный облик городу придавали и обширные сельскохозяйственные угодья, пашни, луга, сенокосы, вагоны и пастбища, составлявшие свыше двух третей, закрепленных за городом земель (в 1910 г. 6397 дес.).

Значение Пржевальска как наиболее крупного производственно-экономического центра уезда в конце XIX - начале XX вв. определялось значительным ростом городской торговли в ее стационарной и базарной форме (разрешенная властями ежегодная ярмарка в городе, так ни разу и не собралась): в 1907 г. здесь насчитывалось 302 торговых заведения с общим годовым оборотом в 1192 тыс. руб., в 1913 г. он достигал уже 1,5 млн. руб. Доходы городских торговцев средней руки, а особенно крупных купцов приумножались неэквивалентной торговлей с кочевниками-скотоводами на Каркаринской ярмарке и в уезде. Возрастанию значения Пржевальска во внутренней и внешней (транзитной) торговле Семиречья в целом, Кыргызстана в частности, способствовало его удачное расположение на линии внутренних почтово-трактовых дорог и торгово-караванных путей в Западный Китай, устройство таможни, что, впрочем, не перекрыло каналы контрабандной торговли, и, наконец, установление в 1900 г. телеграфной связи с Верным и др. уездными центрами Семиреченской области.

В главе также исследуется роль города как культурно-общественного центра всего уезда стараниями передовой просвещенной общественности (учителей и врачей) и при некоторой поддержке городской управы. В рассматриваемый период было открыто несколько новых школ различного типа, в т.ч. женской прогимназии - неполном среднем учебном заведении. русско-туземной школы старо- и новометодных мектебов. Это несколько положительно сказалось на некотором повышении числа грамотных молодых горожан (в т.ч. девушек), как русских, так и коренных жителей края. С открытием участка и постройкой городской больницы отчасти расширились возможности медицинского обслуживания жителей города. Однако царская казна отпускала мизерные суммы на просвещение и здравоохранение народа, а сам городской бюджет был сравнительно небольшой. Причем городские депутаты, распорядившиеся им, больше заботились о личных материальных выгодах, чем о просвещении и культуре трудящихся. Благодаря инициативе интеллигентной общественности в предвоенные годы в городе открывалось несколько добровольных обществ, объединявших любителей конного спорта, садоводов, пчеловодов и сельского хозяйства, издавшего первый в Киргизии журнал «Пржевальский сельский хозяин» (1913 г.) под редакцией Я.Б.Силина.

События в Пржевальске и уезде после свержения царизма в феврале 1917 г. не были настолько бурными, как в Пишпекке, и не имели такого значения как выступления в рабочих поселках Южного Киргизстана. Здесь нередко лишь менялись вывески или устранились старорежимные служаки. В марте 1917 г. тут создается Военный совет из офицеров с участием солдат. Позже были организованы еще три солдатских Совета: солдатских депутатов гарнизона, отпускных солдат и

объединенный из представителей двух первых органов. Существовал и Совет рабочих депутатов, но значительной роли в общественно-политической жизни он не играл, так как прослойка рабочих была невелика. В целом Советы в Караколе органами подлинного народовластия в 1917 г. так и не стали: их эсеро-меньшевистское руководство придерживалось соглашательской и оборонческой позиции, идя на поводу у буржуазного исполкома и комиссара Временного Правительства. 2 июля 1917 г. в городе был организован Совет народных депутатов, его председателем был избран Г.В.Сердобольский, а заместителями - Юнатов и Нугайбеков.

Первоначальное установление Советской власти в Караколе связано с именем большевика Токарева. 20 марта 1918 г. к вечеру был созван митинг в казармах. Солдатам объявили об устранении от власти к Советам в Караколе. Но большевики не смогли верно оценить обстановку, медлили с разоружением и арестом контрреволюционных элементов, в первую очередь Попелявского, не создали властных органов, а в результате были разгромлены белогвардейцами.

Окончательное утверждение советской власти в городе произошло в июне 1918 г. мирным путем и связано с именем Семиреченского облкомиссара по особым поручениям Павлова и действиями отряда Чрезвычайной комиссии под его командованием. Сторонники Временного правительства, получив информацию о движении отряда Павлова в направлении Каракола бежали. 17 июня избирается новый пробольшевистский Совнарком. 20-21 июня отряд прибыл в Каракол. Так установилась советская власть в городе и в Прииссыккулье в целом. Началось активное формирование советских органов. Обращение к первоисточникам показывают, что инициаторами и организаторами советской власти в уезде были присланные из центра

люди. Нельзя назвать среди них ни одного представителя коренных народов, ни одного киргиза среди активных участников её утверждения. Все это позволяет утверждать: революция (да и была ли революция? Теперь все больше и больше исследователей склоняются к тому, что в октябре 1917 г. произошел переворот, как писали первоначально В.И.Ленин и Л.Д.Троцкий) была привнесена в край извне, из России. Она не имела в регионе ни социально-экономической основы, ни движущих сил.

В «Заключении», кроме обобщений в параграфах диссертации, подводятся краткие итоги и выводы. Сегодня Каракол - в недавнем прошлом носивший имя великого русского путешественника Н.М.Пржевальского (город четырежды менял свое наименование и однажды, в наши дни, неудачно лишился статуса областного центра), устойчиво сохраняет европейский тип планировки и улучшает свой внешний облик, свойственной современным евразийским городам. Он - самый крупный по численности населения и урбанизированной территории город обширной Иссык-Кульской котловины с жемчужиной нашей природы - Иссык-Кулем. Как и прежде Каракол - административно-территориальный центр Прииссыккуля и растущий с каждым десятилетием, реальный экономический (вместе с поселком городского типа у «Киргизского моря»), культурный и общественно-политический его центр. Прошедшие сто с лишним лет его существования подтверждает правильность выбора места расположения города первооснователями, предусмотревших и его полифункциональность в будущем. Сегодня Каракол, как и до Октября 1917 г., многонациональный по составу город, отражающий общую демографическую ситуацию в Киргизстане. Но среди каракольцев уже множество квалифицированных рабочих и специалистов различных отраслей народного хозяйства,

культуры и науки из представителей коренной нации Киргизской Республики, а в городском и управленческом аппарате вновь коренизирующимся как и в 20-30-х гг. нашего времени, равно и в руководстве всей городской инфраструктуры, возросли их численность и удельный вес. Но история города в советский и постсоветский период - особая тема для специального мучения, которая еще ждет своих исследователей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Еще раз о Пржевальске. - Научные чтения, посвященные памяти академика АН Кирг. ССР С.И.Ильясова. - Фрунзе, 1989. - С. 34.
2. Поднявшийся на склоне гор // Вестник Времени. - 1990. - № 16.
3. Страницы истории города Пржевальска // Тезисы докладов конференции, посвященной деятельности института языков и гуманитарных наук. - Фрунзе, 1990. - С. 42-43.
4. ...И.Сошников, живущий в чумном доме // Свободные горы. - 1992. - № 5 (31). - 11 января.
5. Изучение истории городов в курсе истории Кыргызстана. - Материалы межкафедральной конференции профессорско-преподавательского состава Бишкекского педагогического института русского языка и литературы (28-29 апреля 1992 г.). - Бишкек, 1992. - С. 124-125.
6. У истоков города Каракол // Известия АН Республики Кыргызстан. Общественные науки. - 1992. - № 1. - С. 44-50.